

Тананайко Светлана Олеговна

РУССКИЙ КОНСОНАНТИЗМ В УСЛОВИЯХ УЗБЕКСКО-РУССКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛИТНОЙ РЕЧИ)

Данная работа посвящена узбекско-русской фонетической интерференции в области консонантизма; ее цель - выявление сегментных единиц, в реализации которых наиболее явно проявляется узбекский акцент в подготовленной и неподготовленной русской речи узбеков. Было проведено два вида исследования подготовленного и записанного звукового материала: экспертный слуховой анализ и акустический анализ звукозаписи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/72.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 249-252. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

1) обучаемый и как он овладевает иноязычными знаниями, умениями и навыками: какие мотивы побуждают его к деятельности;

2) преподаватель и как он обучает, руководствуясь методическими принципами, используя методы, приемы, средства и формы обучения;

3) сам предмет «иностранный язык» - т.е. языковые и речевые единицы, которые должны быть введены в память учащихся.

Таким образом, при формировании мотивации у студентов технических ВУЗов к дисциплине «Иностранный язык» необходимо учитывать факторы, исходящие из того, кого мы обучаем, как обучаем и чему обучаем.

Список литературы

Божович Л. И. Избранные психологические труды. М., 1995.

Божович Л. И. Изучение мотивации детей и подростков. М., 1972.

Васильев Л. И. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности // Психологический журнал. 1998. № 4.

Зимняя И. А. Педагогическая психология. М., 2002.

Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб., 1999.

Орлов Ю. М. Потребностно-мотивационные факторы эффективной учебной деятельности студентов вуза. М., 1984.

Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969.

**THE FORMATION OF THE MOTIVATION TO STUDY A FOREIGN LANGUAGE
OF THE STUDENTS OF TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS**

Sumtsova Olga Vitalyevna

Department of the English Language and Technical Communication

Tomsk Polytechnical University

victory@vtomske.ru

Abstract. In the article the conditions of the formation of the motivation to study a foreign language of the students of technical higher education establishments and the basic kinds of motivation are considered. The topicality of the research is doubtless. Though the necessity to know a foreign language and its importance for the specialists of various spheres of activity are well understood, the graduates of non-linguistic higher educational establishments have difficulties while mastering a foreign language. One of the reasons explaining this phenomenon is the low motivation to study a foreign language.

Key words and phrases: communicative skills; motive; external motivation; internal motivation; personal motivation.

**РУССКИЙ КОНСОНАНТИЗМ В УСЛОВИЯХ УЗБЕКСКО-РУССКОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРФЕРЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛИТНОЙ РЕЧИ)**

Тананайко Светлана Олеговна

Кафедра фонетики Факультета филологии и искусств

Санкт-Петербургский государственный университет

stananaiko@mail.ru

Аннотация. Данная работа посвящена узбекско-русской фонетической интерференции в области консонантизма; ее цель - выявление сегментных единиц, в реализации которых наиболее явно проявляется узбекский акцент в подготовленной и неподготовленной русской речи узбеков. Было проведено два вида исследования подготовленного и записанного звукового материала: экспертный слуховой анализ и акустический анализ звукозаписи.

Ключевые слова и фразы: узбекско-русская фонетическая интерференция; консонантная система; экспертный слуховой анализ; акустический анализ; специфика реализации различных групп согласных; фонологически существенные замены; подготовленная и неподготовленная речь.

Материал и методика

Все эксперименты в настоящем исследовании были поддержаны грантом РФФИ 07-06-00139 и проводились на основе записей русской слитной речи 4 узбеков. Дикторы были в возрасте 20-40 лет, и их уровень владения русским языком при экспертной оценке был определен как средний. Все дикторы родились в области Навои, следовательно, они являются носителями одной произносительной нормы, ташкентско - ферганской, к которой относятся такие городские центры, как Ташкент, Андижан, Фергана, Самарканд, Бухара

и прилегающие к ним местности. Это исторический центр Узбекистана, зона древнего формирования узбекского государства.

Материал для записи был двух типов:

1) *чтение* фонетически представительного текста (далее - ФПТ), который был создан на кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета СПбГУ и который отражает фонетическую систему русского языка в целом [Бондарко, Степанова];

2) *спонтанная речь*. Для записи последней дикторам была предложена любая свободная тема, кроме стандартной темы рассказа о себе. Это было сделано потому, что рассказ о себе - самая частотная тема при изучении какого-либо иностранного языка, и при разговоре на эту тему речь будет не спонтанной, а скорее хорошо подготовленной. Свободная тема, предложенная для разговора, напротив, не будет препятствием для производства спонтанной речи и даже, наоборот, поспособствует приближению диктора к максимально естественным речевым условиям.

Запись производилась в специально оборудованной лаборатории в условиях шумоизоляции. Для каждого диктора во всех случаях условия записи были идентичными.

Следует учесть, что в неподготовленной (спонтанной) речи дикторы говорили без предварительного обдумывания, поэтому звуковой материал содержал длинные незаполненные паузы, паузы hesitation, исправления, повторы и оговорки. Такие явления были исключены из дальнейшего исследования.

Таким образом, анализу подвергся фонетически представительный текст в чтении четырёх дикторов и спонтанные фразы на русском языке, порождённые теми же дикторами. Общая длительность звучащей речи составляла около 10 мин. для каждого диктора.

Слуховой анализ

По результатам слухового анализа наибольшую трудность представляет оппозиция согласных фонем по признаку твёрдость - мягкость. В 30% случаев, в которых в норме должен реализоваться мягкий согласный, в спонтанной речи и чтении дикторов-узбеков наблюдается отсутствие палатализации. Более того, в ряде примеров согласные оказались наделены признаком мягкости в позиции, недопустимой для данного явления. Так, например, в позиции «губной согласный + [i]» дикторы допускают сразу две ошибки: смягчение согласного и замена гласного [i] на [ɪ].

В ходе слухового анализа встречались случаи, когда мягкие согласные приобретали отсутствующую в русской норме фрикативную фазу после смыкания смычки. На месте мягкого [t'] часто произносится шепелявая аффриката. При апикальной артикуляции согласных в позиции перед гласными переднего ряда можно наблюдать следующую закономерность - чем выше подъём гласного, тем сильнее аффрицируется предшествующий согласный. Непоследовательное появление или отсутствие палатализованных звуков в русской речи узбеков является наиболее частой ошибкой.

Незнание или недостаточная освоенность правил чередования звонких и глухих звуков в речи выражается в недостаточном оглушении конечных согласных или же в запрещенном позицией озвончении глухих.

Большую трудность для носителей узбекского языка представляет группа зубных согласных. При артикуляции данной группы согласных дикторы-узбеки используют привычную им апикальную артикуляцию. Так, например, русский шипящий [ʃ], который является какуминальным веляризованным звуком со вторым задним фокусом шума, реализуется без второго заднего фокуса, но со вторым средним. Наиболее частотная замена зубных согласных альвеолярными встречается при реализации согласных [t], [d].

Твёрдую аффрикату [с] в подавляющем большинстве случаев дикторы реализуют как глухой свистящий [s], хотя артикуляция аффрикаты дикторам должна быть знакома по соответствующему сочетанию [t + s] в родном языке. Часто встречающейся ошибкой является так же ярко выраженная невеляризованность этого звука, особенно перед гласными переднего ряда.

Результаты слухового анализа согласных в спонтанной речи и в чтении ФПТ в целом сходны: согласные в спонтанной речи исследуемых дикторов в сопоставлении с чтением претерпели несущественные модификации, таким образом, различие между значениями ошибочных реализаций согласных в спонтанной речи и чтении статистически несущественно.

В результате проведённого слухового анализа были уточнены зоны интерференции. Для получения ясной картины было необходимо проведение следующего этапа исследования - акустического анализа согласных, представленного в следующем разделе данной работы.

Акустический анализ

Яркими ошибками в русской речи узбеков является замена заднеязычного [k] на увулярный [q]. На Рисунке 1 представлен фрагмент динамической спектрограммы слова «лекция» в реализации одного из дикторов. На спектрограмме для глухого взрывного [q] можно чётко выделить фазу глухой смычки и высоко-частотный короткий шум.

Кроме того, в данном слове интерес вызывает и реализация аффрикаты [с], которая также входит в область интерференции. Как видно из рисунка, диктор реализовал первую фазу, фазу смычки, данного элемента, возможно, отнеся эту фазу смычки к предшествующему согласному.

Следует отметить в том числе и еще один пример реализации [ɪ] открытого в позиции, где должна быть реализована фонема [i]. Если посмотреть на динамическую спектрограмму слова «был», представленную на Рисунке 2, можно убедиться в непоследовательности палатализации в русской речи узбеков. Как известно,

самым существенным показателем палатализации согласного является наличие [i] - образного переходного участка в начале следующего гласного. Такой [i] - образный участок имеется во всех случаях, когда гласный следует за палатализованным согласным, независимо от того, чем характеризуется его палатализация. В слове «был», представленном на Рисунке 2, данный участок ярко выражен, что свидетельствует о наличии мягкого согласного в позиции, где в норме должен был реализоваться твёрдый.

Нередко в произношении дикторов встречалась и обратная замена: когда на месте мягкого реализуется соответствующий твёрдый согласный. Один из таких случаев мы можем наблюдать на спектрограмме, представленной на Рисунке 3.

При слуховом анализе данного фрагмента ярко выраженным отклонением от нормативного произношения является замена заднеязычного [x] на [h] и, как следствие, реализация на месте [i] гласного более глубокой артикуляции [i], реализованного с достаточно ровной ФП, что свидетельствует об отсутствии у данного элемента дифтонгоидности, имеющейся при нормативной реализации данного звука.

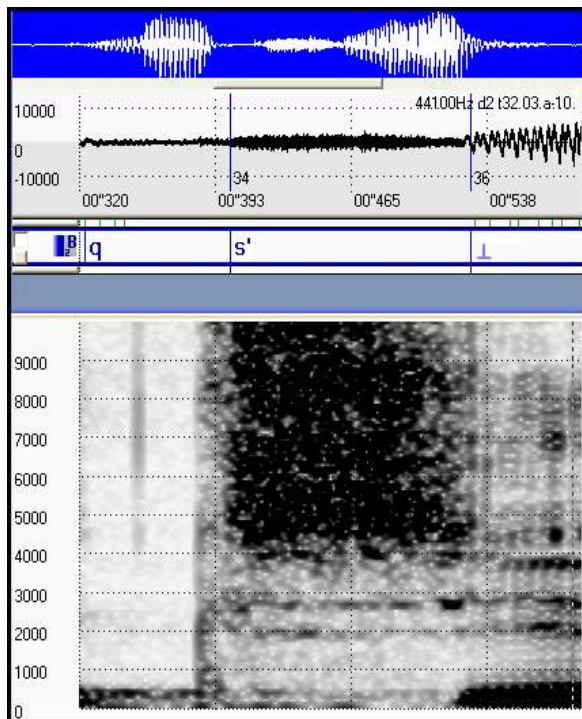

Рис. 1. Фрагмент осциллограммы и динамической спектрограммы слова «лекциях» в реализации одного из дикторов

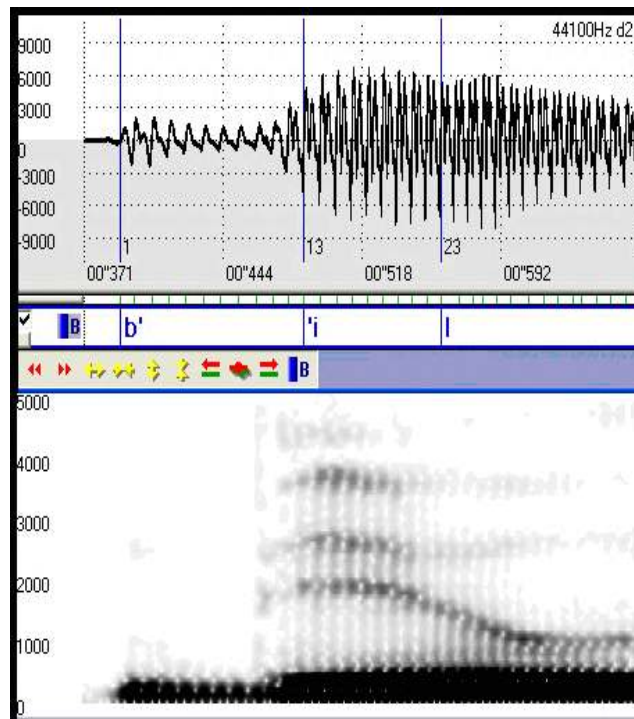

Рис. 2. Фрагмент осциллограммы и спектрограммы слова «был» в реализации одного из дикторов

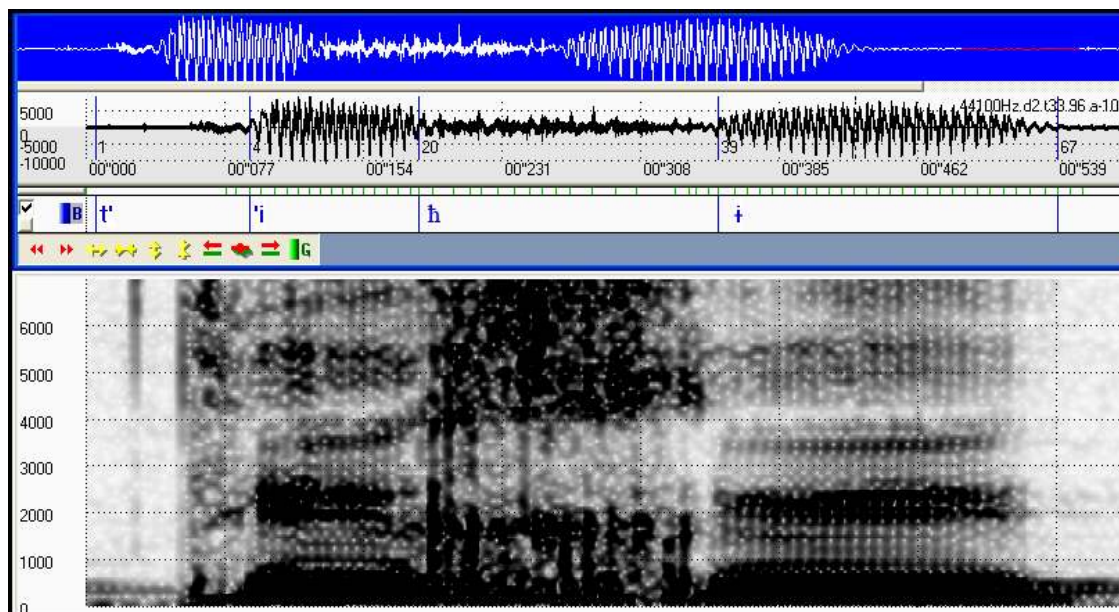

Рис. 3. Фрагмент осциллограммы и динамической спектрограммы слова «тихий» в реализации одного из дикторов

Таким образом, можно сделать вывод, что в области консонантизма при узбекско-русской интерференции по результатам слухового и акустического анализа были обнаружены следующие систематические нарушения:

1. Непоследовательная палатализация и веляризация согласных ввиду недостаточной освоенности дикторами-узбеками противопоставления твердых и мягких согласных в русском языке.
2. Апикальная артикуляция русских переднеязычных.
3. Отодвинутость назад либо замена на увулярную артикуляцию русских заднеязычных, в особенности, замена [k] на [q], [x] на [χ] или [h].
4. Невеляризованная, иногда частично палатализованная артикуляция фонем [ž], [š].
5. Потеря первого элемента у аффрикаты [с] и смягчение ее перед гласными переднего ряда.

Список литературы

Бондарко Л. В., Степанова С. Б. Текстовый модуль «Фонетически представительный текст» // Бюллетень Фонетического фонда русского языка. Vochum-Л., 1992. № 14.

**RUSSIAN CONSONANTISM UNDER THE CONDITIONS OF UZBEK-RUSSIAN PHONETIC INTERFERENCE
(ON THE MATERIAL OF SOLID SPEECH)**

Tananayko Svetlana Olegovna

*Department of Phonetics
St.-Petersburg State University
stananaiko@mail.ru*

Abstract. The work is devoted to the Uzbek-Russian phonetic interference in the area of consonantism; its purpose is to reveal the segment units in the realization of which the Uzbek accent in the prepared and unprepared Russian speech of Uzbeks is most obviously shown. Two kinds of the research of the prepared and recorded sound material were carried out: expert auditory analysis and the acoustic analysis of a sound recording.

Key words and phrases: Uzbek-Russian phonetic interference; consonant system; expert auditory analysis; acoustic analysis; specificity of realization of different groups of consonants; phonologically essential replacements; prepared and unprepared speech.

**О ПОНЯТИИ «ИМИДЖ» И ЕГО ОТЛИЧИИ ОТ СХОДНЫХ С НИМ ПОНЯТИЙ
«ОБРАЗ», «РЕПУТАЦИЯ», «СТЕРЕОТИП»**

Татаринова Наталия Вячеславовна

*Кафедра иностранных языков
Тамбовский государственный технический университет
sipusik@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «имидж», а также сходные с ним понятия «образ», «репутация», «стереотип», дается обзор существующих точек зрения по данной теме.

Ключевые слова и фразы: образ; имидж; репутация; стереотип.

Понятие «имидж» широко вошло в современный русский язык примерно с середины 90-х годов прошлого века, вначале - в политологической области, а затем распространилось на другие сферы человеческой жизнедеятельности. Сегодня термин «имидж» используется не только применительно к политикам и не только применительно к человеку вообще, но и к иным объектам (имидж данного продукта, имидж фирмы, имидж страны и т.д.).

В дословном переводе с английского языка *image* означает «образ». Этимология этого понятия имеет несколько толкований. По первому - оно происходит от латинского слова *imago*, связанного со словом *imitari* - имитировать. Второе, не отрицая латинского происхождения слова, предполагает, что так назывались погребальные восковые маски в Древнем Риме, представлявшие облагороженный облик покойного и снабженные его краткой хвалебной характеристикой.

Обратимся к справочной литературе и выясним, как обстоит дело с интерпретацией термина «имидж» в наше время.

В таких авторитетных на сегодняшний день изданиях, как Большая советская энциклопедия (3-е последнее издание) и Большой толковый словарь русского языка, статья «Имидж» отсутствует.